

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2026.51.64.015

Методические особенности применения традиций русской вокальной школы в профессиональной подготовке китайских студентов-вокалистов

Ван Синьюэ

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: 992697904@qq.com

Аннотация

Опора на традиции русской школы пения объявляется методологическим основанием подготовки вокалистов из Китая в российских вузах, при этом между декларацией и работой в классе стоит рабочая программа дисциплины, которой эта работа нормируется. Работа устанавливает, какие признаки традиции нормативно закреплены в программах дисциплины «Сольное пение», насколько единообразно они сформулированы и предусмотрен ли учёт обучающихся с иной исходной языковой и вокально-технической подготовкой. Материал составили десять рабочих программ восьми образовательных организаций по направлениям 53.03.03 и 53.04.02 «Вокальное искусство» и специальности 53.05.04 «Музыкально-театральное искусство», утверждённые с 2016 по 2026 год, а также федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 53.03.03. Признаки традиции операционализированы в шесть категорий, каждая из которых получала в каждой программе одно из трёх значений. Обязательным во всех десяти программах оказалось лишь наиболее общее требование к художественно-образной и артистической стороне исполнения. Дикция с орфоэпией и отечественная составляющая репертуара закреплены в семи программах, кантилена и приёмы звуковедения в четырёх, опора звука в двух. Упоминаний иностранных обучающихся, языка обучения и языковой адаптации нет ни в одной программе. Слабее всего закреплён именно тот признак, по которому исходная установка китайского обучающегося описана как отличная, а формулировки одного требования расходятся в четырёх вариантах, что делает программы несопоставимыми. Первоочередного программного оформления требуют опора звука, различение задачи носителя языка и инофона в требованиях к произносимому тексту и сопоставимая количественная норма репертуара.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Синьюэ. Методические особенности применения традиций русской вокальной школы в профессиональной подготовке китайских студентов-вокалистов // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 6А. С. 170-177. DOI: 10.34670/AR.2026.51.64.015

Ключевые слова

Русская вокальная школа, рабочая программа дисциплины, сольное пение, китайские студенты-вокалисты, опора звука, вокальная орфоэпия, репертуарная норма, профессиональная подготовка.

Введение

Обращение к традициям русской школы пения регулярно объявляется методологическим основанием подготовки вокалистов из Китая в российских вузах. Автор технологии обучения относит к её базе методы русской системы вокального обучения наряду с западноевропейской практикой и художественно-эстетическими критериями китайского вокального искусства [Сянькэ, 2023]. Проникновение отечественного репертуара и приёмов звуковедения в китайскую педагогическую практику прошлого столетия прослежено в отдельном исследовании [Чэнь, 2023]. Между декларацией и работой в классе стоит рабочая программа дисциплины, и именно она эту работу нормирует.

Рабочая программа задаёт состав осваиваемых навыков, репертуарные требования и формы аттестации, а значит она и определяет, какие элементы традиции обязательны для всех обучающихся, включая иностранных. Исходная вокально-техническая установка обучающегося из Китая описана в литературе как отличная. Китайская национальная вокализация опирается на небольшой объём воздуха с направленностью в нижнюю часть брюшной полости, резонанс смещён в переднюю часть ротовой полости [Чжань, 2024]. Тональная природа китайского языка, где высота слога различает значения слов, меняет условия работы над словом, а техническая правильность долго преобладала в китайском вокальном обучении над образной задачей [Павлова, 2025]. Компетентностная рамка сопоставляет российскую и китайскую подготовку по результатам [Хань, 2022], но результат достигается разными путями.

Отсюда задача работы. Требуется установить по программной документации, какие признаки традиции русской вокальной школы нормативно закреплены в дисциплине «Сольное пение», насколько единообразно они сформулированы и предусмотрен ли в программах учёт обучающихся с иной исходной языковой и вокально-технической подготовкой.

Материалы и методы исследования

Материал составили десять рабочих программ дисциплины «Сольное пение», размещённых в открытом доступе на официальных сайтах восьми образовательных организаций. Отбор шёл по трём условиям. Программа относится к направлениям 53.03.03 или 53.04.02 «Вокальное искусство» либо к специальности 53.05.04 «Музыкально-театральное искусство»; документ доступен полным текстом, а не краткой аннотацией; в нём указан год утверждения. В корпус вошли четыре программы бакалавриата, две программы магистратуры и четыре программы специалитета, утверждённые с 2016 по 2026 год. По типу организаций это три программы консерваторий, три программы институтов искусств, две программы института культуры, одна программа музыкальной академии и одна программа негосударственного вуза искусств. Названия организаций сохранены во внутреннем реестре, в тексте статьи программы обозначены обезличенно. Для одной программы количественные репертуарные нормы вынесены в связанный с ней комплект оценочных средств, который учитывался вместе с программой. Нормативной рамкой служил федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 53.03.03 «Вокальное искусство», утверждённый приказом Минобрнауки России от 14 июля 2017 года № 659 в редакции приказа от 8 февраля 2021 года № 83.

Единицей анализа принята формулировка требования, то есть фрагмент программы, называющий осваиваемый навык, репертуарную норму или критерий оценивания. Признаки

традиции русской вокальной школы операционализированы по её историко-теоретическому описанию [Ма, 2025] в шесть проверяемых категорий. Первую образуют кантилена и приёмы звуковедения, вторую певческое дыхание и опора звука, третью дикция, артикуляция и орфоэпия, четвёртую отечественная составляющая репертуара, пятую художественно-образная и артистическая сторона исполнения. Шестая категория, учёт иноязычного контингента, добавлена как условие переноса традиции на обучающегося с иной исходной подготовкой.

Каждая категория получала в каждой программе одно из трёх значений. Признак считался заданным полностью, когда программа называет его собственным термином и раскрывает содержание требования либо задаёт числовую норму. Значение «задан частично» присваивалось при упоминании лишь части входящих в категорию понятий или при формулировке без раскрытия. Значение «отсутствует» фиксировалось, когда соответствующих формулировок нет ни в тексте программы, ни в приложенных к ней оценочных средствах. Двойное кодирование не проводилось, поэтому пограничные формулировки распределены решением одного кодировщика.

Результаты и обсуждение

Распределение шести признаков по десяти программам приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Закрепление признаков традиции русской вокальной школы в десяти рабочих программах дисциплины «Сольное пение»

Признак традиции	Задан полностью	Задан частично	Отсутствует
Кантилена и приёмы звуковедения	4	5	1
Певческое дыхание и опора звука	2	6	2
Дикция, артикуляция, орфоэпия	7	2	1
Отечественная составляющая репертуара	7	3	0
Художественно-образная и артистическая сторона	10	0	0
Учёт иноязычного контингента	0	0	10

Источник: авторское кодирование десяти рабочих программ; признаки операционализированы по [Ма, 2025].

Корпус даёт два ясных полюса. Художественно-образная и артистическая сторона исполнения предписана всеми десятью программами, хотя объём формулировок колеблется от требования раскрыть замысел автора до развёрнутого описания сценического поведения и согласования мимики с эмоциональным подтекстом; в историко-теоретическом описании школы эта сторона также отнесена к её признакам [Ма, 2025]. Учёт иноязычного контингента отсутствует везде. Ни одна программа корпуса не упоминает иностранных обучающихся, язык обучения или языковую адаптацию, и требования к произносимому тексту адресованы носителю русского языка по умолчанию. Языковой порог при этом существует, но задан другим документом, поскольку правила приёма одной из консерваторий требуют от иностранного абитуриента владения русским языком на уровне не ниже B1.

Слабее прочих закреплён признак, который для обучающегося из Китая оказывается решающим. Певческое дыхание названо в большинстве программ, но опора звука как самостоятельное понятие присутствует лишь в двух, а ещё в двух программах отсутствует и упоминание дыхания. Опора фиксирует то самое различие, которое описано между китайской национальной вокализацией и европейской постановкой голоса [Чжань, 2024] и подтверждено инструментально при сравнении спектральных характеристик двух манер пения [Liu, Wang, 2025]. Разработка техники певческого дыхания существует в литературе как самостоятельный методический предмет [Шарнина, 2022], в программную же норму она переходит редко.

Кантилена и приёмы звуковедения заданы полностью в четырёх программах и частично ещё в пяти, причём расхождение здесь терминологическое. Одно требование появляется как «кантилена», как «кантиленное звучание», как «основные приёмы звуковедения» и как «ровное ведение звука», а штрих *legato* назван прямо лишь в трёх программах. Для обучающегося, чья исходная манера сложилась вне европейской традиции, четыре формулировки означают четыре разных объёма осваиваемого, и сопоставить программы между собой по этому требованию невозможно.

Дикция, артикуляция и орфоэпия закреплены полностью в семи программах, термин «орфоэпия» использован в пяти. Программы требуют отчётливого произнесения согласных, выравнивания гласных и соблюдения норм произношения, часть из них прямо предписывает пение на языке оригинала. Различия между задачей носителя языка и задачей инофона не проводит ни одна, хотя в литературе описана и перестройка языковых практик обучающихся, сопровождающая академическую мобильность в рамках китайско-российского партнёрства [Чжао Лу, 2025], и пригодные для такой работы приёмы. Связное звуковедение ставится в зависимость от пропевания каждого гласного вместе с примыкающим к нему слогом [Малашенко, 2023], а произношение воспитывается в сцеплении с системой голосообразования [Смелкова, Савельева, 2020].

Отечественная составляющая репертуара закреплена в семи программах тремя разными способами. Это поимённый перечень русских композиторов, позиционное требование арии или романса русского автора и родовая формулировка об отечественной вокальной литературе. Количественная норма выучиваемого задана в шести программах и колеблется от девяти-одиннадцати произведений за учебный год до перечня, включающего вокализы, арии, романсы и народные песни; в трёх программах числовая норма отсутствует вовсе. Различие в годовой нагрузке между программами оказывается кратным, и оно не выводится ни из уровня образования, ни из формы обучения.

Причина разброса лежит в нормативной рамке. Стандарт по направлению 53.03.03 содержит общую формулировку ОПК-6 о воплощении услышанного в звуке и нотном тексте, а профессиональные компетенции согласно пункту 3.4 определяются образовательной организацией самостоятельно, поэтому состав признаков традиции и мера их обязательности становятся предметом решения кафедры. Следствие измеримо за пределами вокального класса. Средние итоговые баллы двух групп при освоении теории формообразования разошлись более чем в полтора раза – 4,82 у обучающихся из Китая и 8,14 у российских студентов [Чжао С., 2025], а готовность к профессиональной адаптации обучающихся из Китая, получающих музыкальное образование в России, выделена в самостоятельный предмет разработки [Гостяева, 2025].

Пробел в программах не означает, что традицию следует переносить целиком. Современная китайская школа пения располагает собственными педагогическими основаниями,

оформленными её основоположниками [Люй, 2023], и в тех разделах подготовки, где эта традиция разработана, заимствование избыточно. Продуктивен обратный ход, при котором программная норма уточняется там, где исходная установка обучающегося описана и отличается: в опоре звука, в работе со словом при тональной природе родного языка и в образной стороне исполнения, для которой развитие эмоционального интеллекта поставлено самостоятельной задачей класса сольного пения [Лу, 2026]. Требование глубины и проникновенности образного ряда [Ма, 2025] даёт для последней позиции содержательный ориентир.

Заключение

Программная документация закрепляет признаки традиции русской вокальной школы неравномерно, и это распределение обратно их значимости для обучающегося с иной исходной подготовкой. Обязательным везде оказался лишь самый широкий по формулировке результат, связанный с созданием сценического образа, а самое конкретное вокально-техническое понятие корпуса, опора звука, названо реже прочих признаков. Учёт обучающихся с иной языковой и вокально-технической подготовкой отсутствует во всех программах, а языковой порог вынесен в правила приёма и с содержанием дисциплины никак не связан.

Методические особенности применения традиций русской вокальной школы к китайским студентам-вокалистам лежат сегодня вне нормативного поля и держатся на решении отдельного педагога. Программного оформления в первую очередь требуют три позиции – опора звука как отдельный осваиваемый навык, различение задачи носителя языка и задачи инофона в требованиях к дикции и орфоэпии, сопоставимая количественная норма репертуара с обозначенной отечественной составляющей. Каждая из них операционализируема в тексте рабочей программы и проверяема теми формами текущей аттестации, которые в корпусе уже предусмотрены.

Библиография

1. Гостяева О.А. Содержание и структура готовности к профессиональной адаптации китайских студентов музыкального профиля в российских вузах // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2025. № 4 (60). DOI: 10.54509/22203036_2025_4_162.
2. Лу Ч. О подходе к формированию эмоционального интеллекта студентов-вокалистов КНР в классе сольного пения // Педагогическое образование. 2026. Т. 7. № 2. С. 235–240. DOI: 10.62257/2712-9950-2026-2-235-240.
3. Люй Ц. Концепции пения основоположников современной китайской вокальной школы Шэнь Сяна — Цзинь Телиня // Университетский научный журнал. 2023. № 73. DOI: 10.25807/22225064_2023_73_103.
4. Ма А. Сущность феномена «русская вокальная школа» // Преподаватель XXI век. 2025. № 1. С. 245–251. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-245-251.
5. Малащенко Е.П. Вокально-речевая подготовка певца в процессе обучения академическому вокалу // Музыкальное искусство и образование. 2023. Т. 11. № 2. С. 66–80. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-2-66-80.
6. Павлова М.А. Особенности современного вокального образования в системе профессиональной подготовки певцов в вузах Китая // Преподаватель XXI век. 2025. № 1. С. 239–244. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-239-244.
7. Смелкова Т.Д., Савельева Ю.В. Особенности формирования вокальной дикции: детский артикуляционный аппарат и произношение в пении // Научное мнение. 2020. № 3. С. 44–47. DOI: 10.25807/pbh.22224378.2020.3.44.47.
8. Сянькэ С. Разработка технологии вокального обучения китайских студентов в российских музыкально-педагогических вузах // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13. № 11-2 (71). С. 259–263. DOI: 10.25726/p4269-0761-9855-w.
9. Хань Ю. Особенности подготовки китайских студентов-вокалистов в рамках концепции компетентностного подхода // Научное мнение. 2022. № 4. С. 137–142. DOI: 10.25807/22224378_2022_4_137.

10. Чжао Лу. Образовательные траектории и академическая мобильность в рамках китайско-российского партнерства как драйверы трансфера знаний и трансформации языковых практик в индоевропейских странах // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 6. С. 99–107.
11. Чжао С. Особенности освоения китайскими студентами теории формообразования классического вокального искусства в российских музыкально-педагогических вузах // Управление образованием: теория и практика. 2025. Т. 15. № 10-2. С. 271–280. DOI: 10.25726/c2501-9578-5956-с.
12. Чжань И. Специфика тенора как певческого голоса в контексте проблем профессиональной подготовки китайских студентов-вокалистов // Педагогика и психология образования. 2024. № 2. С. 81–95. DOI: 10.31862/2500-297х-2024-2-81-95.
13. Чэнь Ю. Влияние русской вокальной музыки на китайскую вокальную педагогику и исполнительское мастерство // Университетский научный журнал. 2023. № 76. С. 73–79. DOI: 10.25807/22225064_2023_76_73.
14. Шарнина Л.А. Певческое дыхание: методологические рекомендации и практические разработки // Культура. Искусство. Образование. 2022. № 1. С. 92–104. DOI: 10.37816/2949-1762-2022-1-1-92-104.
15. Liu W., Wang Y. Acoustic Characteristics of Tenors and Sopranos in Chinese National Singing and Bel Canto // Journal of Voice. 2025. DOI: 10.1016/j.jvoice.2025.01.039.

Methodological Features of Applying the Traditions of the Russian Vocal School in the Professional Training of Chinese Vocal Students

Wang Xinyue

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 992697904@qq.com

Abstract

Reliance on the traditions of the Russian school of singing is declared as the methodological basis for training vocalists from China in Russian universities, while between the declaration and classroom work stands the working program of the discipline, which regulates this work. The paper establishes which features of the tradition are normatively fixed in the programs of the discipline "Solo Singing", how uniformly they are formulated, and whether consideration is provided for students with a different initial linguistic and vocal-technical background. The material comprised ten working programs from eight educational organizations in the fields 53.03.03 and 53.04.02 "Vocal Art" and the specialty 53.05.04 "Musical Theater Art", approved from 2016 to 2026, as well as the federal state educational standard for the field 53.03.03. The features of the tradition are operationalized into six categories, each of which received one of three values in each program. Only the most general requirement for the artistic-imagery and artistry side of performance proved to be mandatory in all ten programs. Diction with orthoepy and the domestic component of the repertoire are fixed in seven programs, cantilena and sound production techniques in four, and breath support in two. There are no mentions of foreign students, the language of instruction, or language adaptation in any program. The weakest fixation is precisely that feature by which the initial orientation of a Chinese student is described as different, and the formulations of one requirement diverge in four variants, which makes the programs incomparable. Priority programmatic formalization is required for breath support, the distinction between the tasks of a native speaker and a non-native speaker in requirements for the pronounced text, and a comparable quantitative repertoire norm.

For citation

Wang Xinyue (2026) Metodicheskie osobennosti primeneniya traditsiy russkoy vokal'noy shkoly v professional'noy podgotovke kitayskikh studentov-vokalistov [Methodological Features of Applying the Traditions of the Russian Vocal School in the Professional Training of Chinese Vocal Students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (6A), pp. 170-177. DOI: 10.34670/AR.2026.51.64.015

Keywords

Russian vocal school, working program of the discipline, solo singing, Chinese vocal students, breath support, vocal orthoepy, repertoire norm, professional training.

References

1. Chen, Yu. (2023). Vliyaniye russkoy vokal'noy muzyki na kitayskuyu vokal'nuyu pedagogiku i ispolnitel'skoye masterstvo [The Influence of Russian Vocal Music on Chinese Vocal Pedagogy and Performance]. *Universitetskii nauchnyy zhurnal* [University Scientific Journal], (76), 73–79. https://doi.org/10.25807/22225064_2023_76_73
2. Gostyaeva, O. A. (2025). Soderzhaniye i struktura gotovnosti k professional'noy adaptatsii kitayskikh studentov muzykal'nogo profilya v rossiyskikh vuzakh [The Content and Structure of Readiness for Professional Adaptation of Chinese Music Students at Russian Universities]. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom* [Professional Education in Russia and Abroad], (4/60). https://doi.org/10.54509/22203036_2025_4_162
3. Han, Yu. (2022). Osobennosti podgotovki kitayskikh studentov-vokalistov v ramkakh kontseptsii kompetentnostnogo podkhoda [Features of Training Chinese Vocal Students within the Concept of the Competence-Based Approach]. *Nauchnoye mneniye* [Scientific Opinion], (4), 137–142. https://doi.org/10.25807/22224378_2022_4_137
4. Liu, W., & Wang, Y. (2025). Acoustic Characteristics of Tenors and Sopranos in Chinese National Singing and Bel Canto. *Journal of Voice*. <https://doi.org/10.1016/j.jvoice.2025.01.039>
5. Lu, Zh. (2026) O podkhode k formirovaniyu emotsional'nogo intellekta studentov-vokalistov KNR v klasse sol'nogo peniya [On an Approach to Developing the Emotional Intelligence of Chinese Vocal Students in the Solo Singing Class]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye* [Pedagogical Education], 7(2), 235–240. <https://doi.org/10.62257/2712-9950-2026-2-235-240>
6. Lyu, J. (2023). Kontseptsii peniya osnovopolozhnikov sovremennoy kitayskoy vokal'noy shkoly Shen' Syana — Tszin' Telinya [Singing Concepts of the Founders of the Modern Chinese Vocal School Shen Xiang — Jin Tielin]. *Universitetskii nauchnyy zhurnal* [University Scientific Journal], (73). https://doi.org/10.25807/22225064_2023_73_103
7. Ma, A. (2025). Sushchnost' fenomena "russkaya vokal'naya shkola" [The Essence of the Phenomenon of the Russian Vocal School]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the 21st Century], (1), 245–251. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2025-1-245-251>
8. Malashenko, E. P. (2023). Vokal'no-rechevaya podgotovka pevtsa v protsesse obucheniya akademicheskomu vokalu [Vocal and Speech Training of the Singer in the Process of Learning Academic Singing]. *Muzykal'noye iskusstvo i obrazovaniye* [Musical Art and Education], 11(2), 66–80. <https://doi.org/10.31862/2309-1428-2023-11-2-66-80>
9. Pavlova, M. A. (2025). Osobennosti sovremennogo vokal'nogo obrazovaniya v sisteme professional'noy podgotovki pevtsov v vuzakh Kitaya [Features of Modern Vocal Education in the System of Professional Training of Singers at Chinese Universities]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the 21st Century], (1), 239–244. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2025-1-239-244>
10. Shamina, L. A. (2022). Pevcheskoye dykhaniye: metodologicheskiye rekomendatsii i prakticheskiye razrabotki [Singing Breathing: Methodological Recommendations and Practical Developments]. *Kul'tura. Iskusstvo. Obrazovaniye* [Culture. Art. Education], (1), 92–104. <https://doi.org/10.37816/2949-1762-2022-1-1-92-104>
11. Smelkova, T. D., & Saveljeva, Yu. V. (2020). Osobennosti formirovaniya vokal'noy diktsii: detskiy artikulyatsionnyy apparat i proiznosheniye v penii [Features of Vocal Diction Formation: The Child Articulation Apparatus and Pronunciation in Singing]. *Nauchnoye mneniye* [Scientific Opinion], (3), 44–47. <https://doi.org/10.25807/pbh.22224378.2020.3.44.47>
12. Xiangke, S. (2023). Razrabotka tekhnologii vokal'nogo obucheniya kitayskikh studentov v rossiyskikh muzykal'no-pedagogicheskikh vuzakh [Development of a Technology of Vocal Training for Chinese Students at Russian Music Teacher Education Universities]. *Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika* [Education Management Review], 13(11-2/71), 259–263. <https://doi.org/10.25726/p4269-0761-9855-w>
13. Zhan, Ying. (2024). Spetsifika tenora kak pevcheskogo golosa v kontekste problem professional'noy podgotovki kitayskikh studentov-vokalistov [Tenor Specificity as a Singing Voice in the Context of the Problems of Professional

-
- Training of Chinese Vocal Students]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and Psychology of Education], (2), 81–95. <https://doi.org/10.31862/2500-297x-2024-2-81-95>
14. Zhao, Lu. (2025). *Obrazovatel'nyye traektorii i akademicheskaya mobil'nost' v ramkakh kitaysko-rossiyskogo partnerstva kak drayvery transfera znaniy i transformatsii yazykovykh praktik v indoyevropeyskikh stranakh* [Educational Trajectories and Academic Mobility within the Chinese-Russian Partnership as Drivers of Knowledge Transfer and the Transformation of Language Practices in Indo-European Countries]. *Voprosy prirodopol'zovaniya* [Environmental Management Issues], 4(6), 99–107.
15. Zhao, S. (2025). *Osobennosti osvoyeniya kitayskimi studentami teorii formoobrazovaniya klassicheskogo vokal'nogo iskusstva v rossiyskikh muzykal'no-pedagogicheskikh vuzakh* [Features of Chinese Students Mastering the Theory of Musical Form in Classical Vocal Art at Russian Music Teacher Education Universities]. *Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika* [Education Management Review], 15(10-2), 271–280. <https://doi.org/10.25726/c2501-9578-5956-c>